

УДК 378:070

DOI [10.20310/1810-231X-2023-22-1-77-85](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2023-22-1-77-85)

Поступила в редакцию / Received 27.12.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 03.02.2023

Принята к публикации / Accepted 03.03.2023

оригинальная статья

Историко-педагогические аспекты становления современной системы воспитания студенческой молодежи в условиях информационного противоборства

Мещерякова Елена Ивановна , Кобзистая Марина Валерьевна

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
394065, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А
 elenamsol@yandex.ru

Аннотация. Исследование историко-педагогических аспектов проблемы становления современной системы воспитания студенческой молодежи в контексте влияния на этот процесс информационного противоборства имеет целью выявление его экзистенциальных содержательных характеристик, связанных с ведением современной ментальной войны, а также выработку рекомендаций по осуществлению субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающего развитие в образовательном процессе вузов парадигмального мировоззрения студентов, их морально-психологической устойчивости к воздействию инструментария информационно-психологического влияния ментальной войны. Для проведения исследования целесообразно использовать парадигмальный, аксиологический и субъектно-деятельностный частно-научные методологические подходы, объединенные общеметодологическим системным подходом. Практическая значимость результатов исследования состоит не только в том, что в нем акцентировано внимание на необходимости и возможности использования в воспитательном процессе исторического материала информационных войн, но и обоснована значимость разработки и внедрения субъектно-ориентированных технологий в контексте современной системы смыслового воспитания. Ожидаемыми социальными последствиями практического использования результатов исследования в образовательном процессе вузов станет подготовленность студенческой молодежи к информационно-психологическому воздействию инструментария ментальной войны, морально-нравственная и психологическая устойчивость в условиях его целенаправленного разрушительного влияния. Оригинальность исследования актуальных проблем становления системы воспитания в условиях «парадигмального сдвига», результаты которого представлены в настоящей статье, определяется не только выбором недостаточно изученных историко-педагогических аспектов, но и полученными в процессе его проведения результатами, имеющими важное значение для педагогической теории и практики организации воспитания студенческой молодежи в условиях экзистенциального влияния факторов современного информационного противоборства.

Ключевые слова: современная система воспитания; студенческая молодежь; информационное противоборство; субъектно-ориентированная технология

Конфликт интересов отсутствует

Для цитирования: Мещерякова Е.И., Кобзистая М.В. Историко-педагогические аспекты становления современной системы воспитания студенческой молодежи в условиях информационного противоборства // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2023. Т. 22. № 1. С. 77-85. DOI [10.20310/1810-231X-2023-22-1-77-85](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2023-22-1-77-85)

Historical and pedagogical aspects of formation of modern educational system for student youth in informational confrontation

Elena I. Meshcheryakova , Marina V. Kobzistaya

Military Training and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy
named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin”
54A Starykh Bolshevikov St., Voronezh 394064, Russian Federation
 elenamsol@yandex.ru

Abstract. The study of the historical and pedagogical aspects of the problem of the formation of the modern educational system for students in informational confrontation aims to identify its existential content characteristics associated with the conduct of modern mental warfare, as well as to develop recommendations for the implementation of subject-subject interaction that ensures the development of the paradigmatic worldview of students in the educational process of universities, their moral and psychological resistance to the impact of the tools of information and psychological impact of mental warfare. To conduct the research, it is advisable to use paradigmatic, axiological and subject-activity private-scientific methodological approaches combined with a general methodological system approach. The practical significance of the research results lies not only in the fact that it focuses on the necessity and possibility of using the historical material of information wars in the educational process, but also substantiates the importance of developing and implementing subject-oriented technologies in the context of the modern system of semantic education. The expected social consequences of the practical use of the research results in the educational process of universities will be the readiness of students for the informational and psychological impact of the tools of mental warfare, moral and psychological stability in its purposeful destructive influence. The originality of the study of the current issues of the formation of the education system in “paradigm shift”, the results of which are presented in this article, is determined not only by the choice of insufficiently studied historical and pedagogical aspects, but also by the results obtained in the process of its implementation, which are important for the pedagogical theory and practice of the organization of the education of students in the conditions of the existential influence of factors of modern informational confrontations.

Keywords: modern education system; student youth; informational confrontation; subject-oriented technology

There is no conflict of interest

For citation: Meshcheryakova E.I., Kobzistaya M.V. Historical and pedagogical aspects of formation of modern educational system for student youth in informational confrontation. *Psychological-Pedagogical Journal “Gaudeamus”*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 77-85. (In Russian). DOI [10.20310/1810-231X-2023-22-1-77-85](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2023-22-1-77-85)

ВВЕДЕНИЕ

Система воспитания студенческой молодежи претерпевает в настоящее время существенные изменения, которые в психолого-педагогических исследованиях определяются как «парадигмальный сдвиг» [1, с. 91]. Дело в том, что воспитание, доминировавшее в нашей стране в рамках знаниевой парадигмы в течение многих десятилетий и получившее название традиционного, имело целью фор-

мирование человека, обладающего необходимыми обществу (государству) качествами, а потому взаимодействие в системе воспитания осуществлялось, главным образом, посредством воздействия педагога на воспитуемого. Становление же гуманистической, а вслед за ней и гуманитарной парадигмы образования потребовало смещения акцента на субъект-субъектное взаимодействие, целью которого становится наиболее полная самореализация человека.

В такой системе воспитание рассматривается как педагогическая помощь в субъектном становлении воспитуемого, в преодолении им, по мнению Н.М. Борытко, «кризисов саморазвития» [2]. Сущность происходящих изменений состоит в том, что осуществляется переход к деятельности, «методологическую основу которой определяют идеи смыслового воспитания» [3], неразрывно связанные с доминированием психологической «парадигмы «порождения», делающей ставку на развитие творческих возможностей человека, способного раздвигать границы своего мира» [4, с. 224-228].

В настоящей статье прослеживаются исторические аспекты становления современной системы воспитания студенческой молодежи под влиянием факторов информационного противоборства, действенность которых с учетом складывающихся обстоятельств ни в коем случае нельзя недооценивать. Тем более что в контексте бурного развития средств сбора, накопления, обработки и передачи информации, глобального характера и высочайшей оперативности современных коммуникационных систем и накопленного в мире богатейшего опыта информационного воздействия на большие массы людей, реальностью нашего времени становятся гибридные войны, сочетающие военное, политическое, экономическое и информационно-психологическое противоборства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Поиск путей оптимального субъект-субъектного взаимодействия в процессе воспитания, обеспечивающих достижение его целей и решение задач, приобретает в условиях современной России особую актуальность и требует проведения комплексных междисциплинарных исследований, когда объединяются усилия исследователей в области философии, истории, социологии, культурологии, психологии, педагогики и других наук. Разработка целостной концепции воспитания, базирующейся на четырехуровневой методологии (методология на уровне философской рефлексии, общенаучная междисциплинарная методология, методология частных наук, методологические концепции, связанные с отдельными видами деятельности [5]), позволит выявить и раз-

решить (сгладить) те противоречия, которые отражаются в проблемах современного воспитания, выстроить эффективную систему воспитания современной студенческой молодежи. Парадигмальный подход позволит выявить мировоззренческие основы личности будущего специалиста в контексте ценностно-смысловых доминант; аксиологический – направит воспитание на становление морально-психологической устойчивости студенческой молодежи; субъектно-деятельностный подход помогает выяснить, как личность выбирает индивидуальный способ деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Генезис системы воспитания студенческой молодежи в контексте влияния на становление и формирование личности факторов информационного противоборства предполагает обращение к историческим аспектам, отражающим такое влияние. Это позволит понять, почему в настоящее время в научный оборот введен новый термин, характеризующий современного человека, а именно: «человек в состоянии неопределенности». Многие исследователи (О.В. Долженко, А.С. Запесоцкий, С.Г. Кара-Мурза, Н.Н. Моисеев, Н.А. Нарочницкая, А.Н. Ходусов и др.) объясняют его тем, что с вступлением человечества в XXI в. претерпели существенные изменения структурные характеристики социума, продолжает развиваться его социальная стратификация, деформируются многие традиционные духовно-нравственные ценности, ослабевают уверенность в завтрашнем дне и др. Более того, по утверждению Президента Российской Федерации В.В. Путина, 2020-е гг. – «самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времен окончания Второй мировой войны» [6]. В этих условиях особую актуальность приобретает сформулированное в начале века высказывание Д.И. Фельдштейна о том, что возникла необходимость «осмыслить реальную ситуацию жизнедеятельности и функционирования нашего современника, понять, какие сдвиги произошли в его сознании, мышлении, какие факторы на него воздействуют» [7, с. 4]. Среди таких факторов, безусловно, важное место занимают факторы, имеющие экзистенциальное значение, а

именно факторы информационного противоборства.

Информационное противоборство – явление не новое, оно имеет глубокие исторические корни. Уже великий китайский полководец Сунь-Цзы (конец VI в. до н.э.) в трактате «Искусство войны» писал, что наилучшая победа – это победа без сражения, а путь к победе – «это когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ не знает ни страха, ни сомнения» [8]. Большое значение информационно-психологическому воздействию придавал Наполеон, утверждавший, что «четыре газеты смогут принести врагу больше зла, чем стотысячная армия» [9, с. 27]. Для того чтобы оправдать нашествие на Россию, он старался создать образ России – страны агрессора, а русский народ представить варварами, стремящимися уничтожить европейскую цивилизацию. В информационном противоборстве того времени Россия занимала активную позицию: для распространения антинаполеоновских настроений в Европе секретным цензурно-пропагандистским органом Министерства иностранных дел выпускались специальные листовки и брошюры, для достижения этих целей была основана газета «Journal de Nord». Военный министр М.Б. Барклай-де-Толли обратился к Александру I с докладом, в котором он утверждал, что русская пропаганда должна быть активно-наступательной, обнажая пороки наполеоновского режима, воздействуя на общественное мнение европейских стран, тем самым привлекая симпатии народа Европы на сторону России. Кроме того, необходимо «воздействовать на дух самого русского народа и пробудить в нем интерес по отношению к войне» [10, с. 174].

Изучение студенческой молодежью истории информационного противоборства должно осуществляться в контексте понимания того важнейшего обстоятельства, что наша страна никогда не осуществляла информационной агрессии, она всегда защищала и защищает свои национальные интересы, свою государственность. В связи с этим особый интерес представляет накопленный опыт информационного противостояния в период Великой Отечественной войны.

Так, в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июня 1941 г. было создано советское бюро военно-политической пропаганды Красной армии. В то же время Главное политуправление Красной армии обязало политуправления фронтов издавать газеты на иностранном языке, 10 из которых были на немецком. В это же время на радио начались передачи на немецком, финском и румынских языках для войск противника.

В первые годы войны указанные меры не принесли ощутимого результата, поскольку, как справедливо отмечает Н.Л. Волковский, «одной из главных неудач советской пропаганды среди войск противника было недостаточное знание противника, истории его страны, экономики, культуры, традиций народа, его психологического склада, особенностей развития армии» [10, с. 388]. По мнению А.Я. Касюка, советская пропаганда начала ощутимо действовать на противника лишь тогда, когда он почувствовал силу ударов Красной Армии в период и сразу после битвы под Москвой в конце 1941 г. Постепенно советская пропаганда стала значимым фактором эффективного информационно-психологического воздействия в годы Второй мировой войны как на население и войска противника, так и на его союзников (особенно стран-сателлитов: Румынии, Италии, Венгрии) [11, с. 118].

Пониманию того, как изменяется характер влияния информационного противоборства последних десятилетий на воспитание студенческой молодежи в контексте осмысления содержания и последствий информационно-психологического воздействия, безусловно, способствует знание периодизации современных информационных войн, которую проводят и представляют в своих публикациях исследователи (Н.Л. Волковский, А.Я. Касюк, Л.Ю. Медовкина, Е.А. Назарова, Ш.С. Сулейманова, О.Ф. Шабров и др.). Чаще всего определяются три поколения информационных войн. Информационно-психологическое воздействие, характерное для первого поколения, осуществлялось как на противника, так и на общественное мнение населения своей страны и стран-союзников, причем оно сочеталось с традиционными боевыми действиями. Классические примеры такой информаци-

онной войны – операция «Буря в пустыне» (январь – февраль 1991 г.) и вторжение Вооруженных сил США в Югославию в 1999 г. О том, насколько велико значение информационно-психологического воздействия в условиях проведения операции «Буря в пустыне», свидетельствует следующее высказывание одного из американских командующих генерал-майора Гленса Отиса: «Природа войны коренным образом изменилась. Та сторона, которая выиграет информационную кампанию, победит. Мы продемонстрировали этот урок всему миру: информация является ключом к современной войне в стратегическом, оперативном, тактическом и техническом отношении» [12, с. 7]. Что же касается событий в Косово, то здесь наряду с военным вмешательством были применены такие методы пропаганды, как разбрасывание листовок с призывом к сербам выступить против президента С. Милошевича при одновременном нагнетании в западных СМИ антисербских настроений с целью обеспечения общественной поддержки решения конфликта в Югославии военно-силовым способом.

Особенностью информационных войн второго поколения становится то, что традиционные военные действия уступили место информационному воздействию, приобретающему самостоятельный характер. В таких войнах объектами воздействия выступают как информационно-коммуникационные системы противника, так и сознание людей. При этом информационно-психологическое воздействие на население осуществляется с помощью «мягких» (не противоречащих психологическим установкам объектов воздействия) и «жестких» (полностью разрушающих психологические установки объектов воздействия) методов. Примерами информационных войн второго поколения служат: демонтаж политических режимов в целом ряде арабских стран, «цветные революции» в постсоветских государствах, граничащих с Россией, и др. Здесь внутренние противоречия использовались для инспирирования протестных выступлений народных масс, а при поддержке западных инструкторов этим процессам придавался организованный характер.

Анализируя события «арабской весны», А.Я. Касюк приходит к следующему выводу: протесты «были бы невозможны, если бы в

самых арабских странах не выросло целое поколение, воспитанное на западных ценностях. Фактически правительства, которые не могут предложить прослойке такой молодежи западные стандарты жизни, очень быстро оказываются в неустойчивом положении» [13, с. 30]. По аналогии осуществлены «оранжевая революция» на Украине в 2004 г., а затем и «Евромайдан» в 2013 г. Переформатирование сознания украинской молодежи, уверен О. Шабров, началось еще до провозглашения независимой Украины, когда при поддержке западных интересантов началось противопоставление Украины СССР, а затем и России. Со школьной скамьи украинские дети усваивали, как национальные герои С. Бандера, И. Мазепа и С. Петлюра героически отстаивали независимость украинского народа, призывая украинцев на борьбу «з нашим головным врагом – Московщиною» [14, с. 85]. Так постепенно у молодого поколения украинцев сформировался новый образ «мы», которому противопоставлен образ «они» в облике России. И в этом нельзя не увидеть безусловно успешную воспитательную составляющую.

Информационная война третьего поколения предполагает применение не только информационно-психологического, но и психотронного воздействия, которое способно заставить противника совершать действия, противоречащие его собственным интересам. Однако главная особенность этой информационной войны в том, что она становится ментальной войной, то есть «агрессивное комплексное воздействие, которое направлено не только на информационное поле, но также на образование и воспитание», и имеющее целью «уничтожение самосознания, изменение ментальной, цивилизационной основы общества противника» [15, с. 25, 27].

Изучая историко-педагогические аспекты становления современной системы воспитания студенческой молодежи в контексте влияния на этот процесс информационного противоборства, можно прийти к выводу о том, что определенную роль в обозначенном ранее парадигмальном сдвиге играет и вступление информационного противоборства в качественно новую фазу. В связи с этим именно сегодня в образовательном процессе вузов необходимо не только реализовать на практике идеи смыслового воспитания студенческой молодежи,

но и сформировать устойчивые ценностно-смысловые доминанты восприятия окружающей действительности и поведения, то есть доминанты мировоззрения, мировосприятия, мироотношения, соответствующие ментальным устоям нашей страны. Неслучайно Президентом Российской Федерации и Верховным главнокомандующим в ноябре 2022 г. был подписан Указ, утверждающий основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹.

Безусловно, создание системы воспитания студенческой молодежи, способной противостоять вызовам современности, в том числе и тем, которые направлены на разрушение ментальности, – это многогранная комплексная деятельность, требующая объединения усилий представителей различных научных областей, а также педагогов-практиков. Даже самый общий анализ компонентов такой системы выходит за рамки настоящей статьи. Отметим лишь: проведенные нами исследования позволяют утверждать, что воспитательную деятельность целесообразно осуществлять в русле стимулирования развития у студентов не только ценностно-смысловых доминант, но и мировоззренческих универсалий, то есть архетипов (от греч. *arche* – начало и *tipos* – образ), которые традиционно характеризуются как «способ связи образов, переходящих из поколения в поколение», как «глубинные мотиваторы, определяющие мышление и поведение человека» [16, с. 21]. При этом воспитательная составляющая с акцентом на информационно-психологическое воздействие внешних факторов ментальной войны в той или иной мере должна присутствовать в субъект-субъектном взаимодействии на аудиторных занятиях при изучении всех гуманитарных дисциплин (истории и философии, культурологии и социологии, политологии и экономики, психологии и иностранных языков и др.).

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <https://kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 11.11.2022).

Главная же задача воспитания в том, чтобы мотивировать у студенческой молодежи развитие самопознания, самоанализа, самореализации в образовательной и иных сферах жизнедеятельности. Успех воспитания определится тем, насколько адекватными традиционным ментальным ценностям будут результаты такой самостоятельной деятельности, насколько сблизятся сформированные личностные качества, а вместе с тем взгляды, позиции, мотиваторы с необходимыми обществу, личности прогрессивными мировоззренческими универсалиями.

Разрабатывая систему воспитания, важно опираться на парадигмальный, аксиологический и субъектно-деятельностный методологические подходы, скрепленные системным подходом. Парадигмальный методологический подход позволит выявить мировоззренческие основы личности будущего специалиста в контексте тех ценностно-смысловых доминант, которые отражают тенденции, потребности общества, государства, личности и должны быть сформированы как устойчивые базовые личностные новообразования, в том числе и в условиях современной ментальной войны, направленной на разрушение веками формировавшихся мировоззренческих универсалий, искажение ценностно-смысловых ориентиров россиян. Аксиологический – направит воспитание на становление на требуемом уровне морально-психологической устойчивости студенческой молодежи как интегративной совокупности личностных качеств (мотивированность, ценностные установки и убеждения, воля, диктат совести и др.), определяющих жизненную позицию, саморегуляцию и самоорганизацию поведения, умение отстаивать свои взгляды и убеждения, нести за них ответственность перед самим собой, другими людьми, обществом в любых условиях обстановки, в том числе и в условиях информационно-психологического воздействия инструментария ментальной войны. Субъектно-деятельностный подход помогает выяснить, как «субъект осуществляет самоорганизацию своих психических и личностных возможностей, способностей в процессе деятельности», как он «выбирает индивидуальный способ осуществления деятельности, отвечающий внешним и внутренним условиям» (К.А. Абульханова) [17, с. 9].

Тем самым субъектно-деятельностный подход, объединяемый системным подходом в единое целое с парадигмальным и аксиологическим, выступает связующим звеном педагогической теории и практики, а триединство методологических подходов создает основы разработки и апробации в образовательном процессе вуза субъектно-ориентированных технологий воспитания студенческой молодежи, каждый блок которых (целевой, мотивационно-ценностный, процессуально-диагностический и рефлексивно-результативный) [18, с. 84] может быть «выстроен» таким образом, чтобы учесть содержание и характер современного информационного противоборства. Например, в процессуально-диагностическом блоке важное место должно быть отведено методу моделирования субъектно-ориентированных ситуаций, а каждая из таких ситуаций может включать информацию, как исторического плана, так и самую современную, взятую из информационных источников сегодняшнего дня. Субъектно-ориентированные ситуации позволят «актуализировать проявление субъектных качеств, они востребуют субъектный опыт и обладают большим потенциалом для проявления субъектности» [19, с. 64].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование проблем становления и развития современной системы воспитания студенческой молодежи в условиях «парадигмального сдвига», потребовавшего перехода к смысловому воспитанию, требует комплексно-

го междисциплинарного анализа, результатом которого должна стать концепция воспитания, построенная на основе достижений различных научных областей и учитывающая особенности влияния на процесс воспитания самых разных внешних и внутренних факторов. Немаловажное место в системе таких факторов занимают факторы информационного противоборства, которые оказывают на становление будущего специалиста как непосредственное, так и опосредованное влияние.

Изучение историко-педагогических аспектов становления современной системы воспитания студенческой молодежи в условиях информационного противоборства, осуществляемое с позиций парадигмального, аксиологического и субъектно-деятельностного методологических подходов, объединяемых системным подходом, позволяет выявить те экзистенциальные изменения, которые необходимы для формирования в образовательном процессе вузов личности, устойчивой к разрушительному информационно-психологическому воздействию инструментария современной ментальной войны. Однако успех воспитания во многом зависит от того, насколько научно обоснованными, выверенными и содержательно наполненными являются используемые в процессе воспитания субъектно-ориентированные технологии, насколько грамотно используется исторический опыт информационного противоборства нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенова Н.В. Генезис понятия «воспитание» в отечественной педагогике // Педагогическое образование и наука. 2012. № 6. С. 91-95. EDN: [QINZHF](#)
2. Борытко Н.М. Воспитание Человека: гуманитарная парадигма образования // Грани познания. 2014. № 3 (30). С. 11-14. EDN: [RXOFHX](#)
3. Ходусов А.Н. Генезис теории, методологии, практики отечественного воспитания XX – начала XXI вв. // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 1-1. С. 26-31. EDN: [OYEAZH](#)
4. Никифорова О.В., Эльрих И.В. Содержание и направленность «смысловой педагогики» как требование современного образовательного процесса // NOVAINFO.RU. 2018. № 85. С. 224-228. EDN: [XTOYKL](#)
5. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина. М., 2001.
6. Путин В.В. Выступление перед участниками клуба «Валдай» 27 октября 2022 года // Российская газета. 2022. 27 окт.
7. Фельдштейн Д.И. Тенденции и потенциальные возможности развития современного человека. М.: РАО, 2005. 110 с. EDN: [QODWHR](#)
8. Конрад Н.И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Москва; Ленинград, 1950.

9. Тимофеев В.И. Наполеон I издавал «Победные бюллетени» и намеренно публиковал ложную информацию // Военно-исторический журнал. 2007. № 11. С. 27-32. EDN: [ICDBXH](#)
10. Волковский Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Полигон, 2003. 508 с.
11. Касюк А.Я. Пропагандистское оружие Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 2 (839). С. 116-132. EDN: [JTPPFJ](#)
12. Костюхин А., Горбунов Г., Сажин А. Информационные операции в планах командования ВС США // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 5. С. 7-12.
13. Касюк А.Я. Информационно-психологические операции: история и современность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 1 (794). С. 26-39. EDN: [XQWEYH](#)
14. Шабров О.Ф. Информационная картина мира как объект политики // Актуальные проблемы современной государственной политики. Нур-Султан: Раритет, 2021. С. 73-86.
15. Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19-33. EDN: [TDSKIX](#)
16. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990.
17. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 3-21. EDN: [JWMBCD](#)
18. Мещерякова Е.И. Субъектно-ориентированные технологии в формировании ценностно-смысловых доминант курсантов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. № 3. С. 82-85. EDN: [OTOPCW](#)
19. Ольховая Т.А., Осиянова О.М., Темкина В.Л. Субъектно-ориентированные технологии в контексте высшего профессионального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. № 5. С. 62-68. DOI [10.25198/1814-6457-223-62](#); EDN: [VZWXSO](#)

REFERENCES

1. Semenova N.V. The development of the conception "education" in Russian pedagogy. *Pedagogical Education and Science*, 2012, no. 6, pp. 91-95. (In Russian).
2. Borytko N.M. Education of a Human: humanitarian paradigm of education. *Grani poznaniya*, 2014, no. 3 (30), pp. 11-14. (In Russian).
3. Khodusov A.N. Russian upbringing of the 20th – early 21st centuries theory, methodology, practice genesis: from social ideal institutional monomethodology to subjectmental personality identity as schoolchildren's sense-oriented upbringing determinant. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2012, vol. 18, no. 1-1, pp. 26-31. (In Russian).
4. Nikiforova O.V., Elrich I.V. The content and orientation of "semantic pedagogy" as a requirement of the modern educational process. *NOVAINFO.RU*, 2018, no. 85, pp. 224-228. (In Russian).
5. Stepin V.S., ed. *The New Philosophical Encyclopedia*: in 4 vols. Moscow, 2001.
6. Putin V.V. Speech to the members of the Valdai Club on October 27, 2022. *Rossiyskaya gazeta*, 2022, October 27. (In Russian).
7. Feldstein D.I. Trends and Potential Opportunities for the Development of Modern Man. Moscow, RAS Publ., 2005, 110 p. (In Russian).
8. Konrad N.I. Sun Tzu's Military Method. Moscow, Leningrad, 1950. (In Russian).
9. Timofeev V.I. Napoleon I issued "Victorious Bulletins" and intentionally published false information. *Military History Magazine*, 2007, no. 11, pp. 27-32. (In Russian).
10. Volkovsky N.L. The history of Information Wars: in 2 pts 1St. Petersburg, Polygon Publ., 2003, pt 1, 508 p. (In Russian).
11. Kasyuk A.Ya. Propaganda weapon of the Red Army during the great patriotic war 1941–1945. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2020, no. 2 (839), pp. 116-132. (In Russian).
12. Kostyukhin A., Gorbunov G., Sazhin A. Information operations in the plans of the US Armed Forces Command. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, 2007, no. 5, pp. 7-12. (In Russian).
13. Kasyuk A.Ya. Information warfare: history and contemporaneity. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2018, no. 1 (794), pp. 26-39. (In Russian).
14. Shabrov O.F. Information picture of the world as an object of policy. In: *Curren Issues of Modern State Policy*. Nur-sultan, Raritet Publ., 2021, pp. 73-86. (In Russian).
15. Ilnitskiy A.M. Mental warfare in Russia. *Military Thought*, 2021, no. 8, pp. 19-33. (In Russian).
16. Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G., eds. *Psychology*. Moscow, 1990. (In Russian).

17. Abulkhanova K.A. The principle of subject in Russian psychology. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2005, vol. 2, no. 4, pp. 3-21. (In Russian).
18. Meshcheryakova E.I. Subject-oriented technologies in the formation of value-semantic dominants of cadets. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2022, no. 3, pp. 82-85. (In Russian).
19. Olkhovaya T.A., Osiyanova O.M., Temkina V.L. Subject-orientated technologies in the context of higher professional education. *Vestnik of Orenburg State University*, 2019, no. 5, pp. 62-68. (In Russian). DOI [10.25198/1814-6457-223-62](https://doi.org/10.25198/1814-6457-223-62)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мещерякова Елена Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник. Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Российская Федерация.

E-mail: elenamsol@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3726-5283>

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, написание и корректировка статьи.

Кобзистая Марина Валерьевна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Российская Федерация.

E-mail: marinazolotykh@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1343-1777>

Вклад в статью: поиск и анализ литературных источников, написание текста статьи.

Elena I. Meshcheryakova – Doctor of Pedagogy, Professor, Senior Research Worker. Military Training and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin”, Voronezh, Russian Federation.

E-mail: elenamsol@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3726-5283>

Contribution: main study conception, literature analysis, article writing and editing.

Marina V. Kobzistaya – Candidate of Politics, Senior Lecturer of Humanities and Social-Economical Disciplines Department. Military Training and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin”, Voronezh, Russian Federation.

E-mail: marinazolotykh@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1343-1777>

Contribution: literature sources search and analysis, article text writing.